

*Гуманитарному
ежегоднику – 10 лет*

**ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ
И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ГУМАНИТАРНЫЙ ЕЖЕГОДНИК

10

*Ответственный редактор
доктор философских наук, профессор
Ю.Г. Волков*

**Ростов-на-Дону, Москва
Социально-гуманитарные знания
2011**

Геоэкономические аспекты позиционирования Юга России как субъекта Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии

В данной статье ставится задача очертить геоэкономические аспекты Юга России, позиционируемые по ряду характеристик, которые в совокупности можно, на наш взгляд, охватить понятием «жизнедеятельность».

Юг России – качественно обособленное пространство Российской Федерации уже вошло в научную литературу как понятие [1]. В некоторых работах данную территорию называют также макрорегионом [2].

В мире, где глобализация диалектически соотносится с регионализацией, «глобальное позиционирование Юга России» представляет особый определенную актуальность и как научное направление, и как учебная дисциплина [3], тем более, что коллектив ИППК ЮФУ разрабатывает программу «Зарубежное регионоведение (евразийские исследования)» для бакалавров-регионоведов. В результате «мозгового штурма» на одном из заседаний УМК ИППК было условлено просторы суперконтинента Евразии свести к так называемому Черноморско-Каспийскому субрегиону, включающему Юг России, страны Закавказья бывшего СССР (Армения, Азербайджан и Грузия) плюс Турция и Иран.

Пространственный ареал этих стран представляется достаточно компактным, по-своему тяготеющим в геоэкономическом плане к зональной целостности как объект, за которым правомерно стоят предмет, метод и структура как научной, так и учебной областей знания. Это пространство можно назвать и метарегионом, имея в виду, что это более высокое по иерархии образование, чем входящие в него пять стран и Южный макрорегион РФ.

Важно сказать о самой геоэкономике более подробно. Геоэкономика – новая прикладная наука, исследующая поведение государства в конкретной ситуации, формулирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене. Этот термин впервые был введен в научный оборот в США в конце 1980-х годов как направление социальных наук на стыке мировой экономики, экономгеографии, региональной экономики, теории систем управления и политологии.

Геоэкономика анализирует действие различных экономических, демографических и экологических факторов в тесной увязке с пространственным положением страны или региона, их природными ресурсами, климатическими условиями [4]. Учет геоэкономических факторов служит основой при определении стратегии страны, отвечающей потребностям ее развития и национально-государственным интересам. Главное в геоэкономической политике – заинтересованность государства в создании условий, позволяю-

щих повысить конкурентоспособность национальной экономики на мировых рынках. С окончанием «холодной войны», распадом СССР в начале 90-х годов XX в. кардинально изменилась конфигурация геоэкономических сил. И хотя США все еще остаются самой могущественной державой, главная тенденция мирового экономического развития состоит в формировании ряда экономических центров, переходе мировой экономической системы к полицентризму, одним из полюсов которого и будет ведущая (базовая) держава СНГ – Российская Федерация, формирование стратегии развития которой в первые десятилетия XXI в. исходит из ее геополитических и геоэкономических интересов, которые заключаются в обеспечении национальной безопасности, создании условий для выхода экономики страны из кризиса и подъема ее на новый уровень, повышении международного престижа страны.

Таким образом, в структуру знания о геоэкономике входят место и роль страны в мировом хозяйстве, конкурентоспособность, внешнеэкономические связи, в том числе торговые, научно-технические и патентно-лицензионные, движение факторов производства (капитал, труд, информация), инфраструктура, отчасти туризм (экономический аспект), экономическая безопасность, стратегические приоритеты [5].

Разумеется, все это приложимо и существенно для Черноморско-Каспийского субрегиона Евразийского ареала. Здесь уместно развить теорию радиусов. В отношении региональной экономики России это связи внутри региона (регион и его кластеры), между регионами России, связи регионов со странами СНГ (трансграничные связи ближнего зарубежья), связи регионов с другими странами (трансграничные связи дальнего зарубежья). Естественно считать, что когда позиционируется Юг России, то вся остальная совокупность регионов участвует в закавказском взаимодействии достаточно опосредовано, хотя, как правило, договоры, контакты и контракты идут через Москву. Но существуют и приграничная торговля, и сильная маятниковая миграция, и местный туризм (например, чартер Ростов-на-Дону – Анталия и т.п.).

Следовательно, в шестерку Кавказского Черноморско-Каспийского ареала логично включить уже перечисленные страны, а Россию представить через ее «Юг». Радиусы (или зоны взаимосвязей) покрывают и перекрывают друг друга, но тем не менее связь по типу матрешки имеет смысл, в том числе геоэкономический. Таким образом, возникает число перестановок из «n» по «m» элементов, и тем самым возникает представление о некоей паутине связей, ареале, метарегионе и им подобных пространственных множествах. Например: Юг России – Турция, Юг России – Армения, Юг России – Грузия (замороженные связи) и т.д. Затем пара Азербайджан – Иран, Армения – Турция (замороженная связь) и т.д. Связь Иран – Турция для Юга России малозначительна (скажем, «не намагничена»), а плотность связей «Иран – Россия» (например, атомная станция в Бушере, нефтяная политика цен и добычи, санкции ООН с участием РФ – игра «пар» из 6-ти с

их перестановками), достаточно явная (но Юг России в этом радиусе представлен слабо – это другой, третий уровень радиальности, межстрановой).

Из этих рассуждений становится отчасти понятной и возможной для расчетов корреляционной зависимости теснота связей Черноморско-Каспийского субрегиона Евразии. Само позиционирование Юга России на более глубокий Юг (Южный Кавказ, Турция, Иран) как стратегическое направление геоэкономики обладает и эвристическими, и практическими – прикладным свойством, может развиваться как предмет научных изысканий и как накопление учебного массива знаний, и компетенций, а специалист такого рода может быть востребован как в области ведения бизнеса, так и в области административного управления (аналитик, советник, менеджер, прогнозист), короче – «региональный геоэкономист», тем более, что на отделении «Регионоведение» успешно ряд лет преподаются турецкий, арабский, английский языки.

Для нашего анализа полезно будет дать характеристику некоторых совокупных свойств данного метарегиона, у которого, правда, в рамках бывшего советского Кавказа, есть и замечательный образ – «Солнечное сплетение Евразии», предложенный Ю.А. Ждановым, крупным ученым и организатором науки, 30 лет возглавлявшим Ростовский государственный университет, основателем СКНЦ ВШ [6].

Евразийский субрегион – важная, но лишь одна из евразийских площадок, где скрещиваются свойства способов производства и цивилизаций, внутри которого идет конкуренция за инвестиции, за сферы влияния, за инфраструктурные узлы (типа пролива Босфор или дельта вод Каспия). Имеет значение и ландшафт, ибо в середине метарегиона возвышаются, деля его на собственный Север и Юг, Кавказский хребет, что создает специфику инфраструктурных сетей и узлов, вот почему уместно назвать метарегион еще и «Кавказским».

Рассмотрим кратко геоэкономические характеристики «Кавказской группы» шести субъектов метарегиона Юго-Западной Азии. Во-первых, страны развиты неравномерно, имеют различные площадь, число жителей, природные ресурсы, другие экономические позиции.

Во-вторых, главные ресурсы – нефть и газ. Полосы запасов простираются от Турции до Аравии, нефть имеется на шельфе Персидского залива. Кроме того, имеются черные и цветные металлы, фосфорит, сера, магnezит, калийная и поваренная соли. Ландшафт на 60 – 70 % гористый и горный, есть пустыни и полупустыни, что располагает, в основном, к садоводчеству, виноградарству и животноводству.

В-третьих, сельское хозяйство отличается отсталостью, докапиталистическими формами отношений по типу этноэкономики. Засушливый климат вынуждает создавать опреснительные установки [7].

Метарегион представляет собой своего рода транспортный перекресток, так как здесь пересекаются морские, воздушные и трубопроводные коммуникации. Большое региональное значение имеют проливы Босфор

и Ормуз, крупные порты Стамбул, Измир, Баку, Батуми, международные аэропорты Анкара, Тегеран, железная дорога «Гамбург – Басра» по мосту через Босфор. Завершается демаркация Каспийского моря как на воде, так и по дну. Протяженность побережья России в разрезе морских бассейнов Южного макрорегиона составляет по Черному морю 360 км (1,1 % от всего морского побережья страны) и по Каспию – 710 км (2,2 %) [8]. Основные силы влияния в Каспийском регионе представлены Россией, США, Китаем, Турцией, Ираном, Азербайджаном и Казахстаном. Распределение ресурсов нефти и газа Каспия при условии десятикратной зоны национальной юрисдикции составляет долю России в 16 %, Азербайджана – 25 %, Ирана – 16 % [9]. Большой резонанс в трансграничных связях связан с Олимпиадой в Сочи, как со сторонами спорта и туризма, так и безопасности.

Характеризуя роль и место Юга России в социально-экономическом комплексе метарегиона, прежде всего необходимо отметить, что его население составляет 22,8 млн. человек, а площадь – 591,3 тыс. кв. км. Если рассматривать данный макрорегион как субъект метарегиона (с учетом радиусов), то он находится на 3-м месте после Ирана и Турции. Юг России занимает самую южную часть территории европейской части России, являясь приграничным регионом, находясь на стыке четырех государств – Украины, Грузии, Азербайджана и Казахстана, из них второе и третье включены в анализируемый в статье метарегион.

Южнороссийский регион занимает Предкавказскую горловину и низовья двух крупнейших рек европейской части России – Волги и Дона и обеспечивает широкий выход сразу к трем незамерзающим (или замерзающим на короткое время) морям – Черному, Азовскому, Каспийскому. Особенно велико значение Азово-Черноморского бассейна, который, в отличие от замкнутого континентального Каспийского моря, обеспечивает выход России в Средиземноморье и Мировой океан. Наиболее благоприятным приморским положением выделяются Ростовская область и Краснодарский край (Азово-Черноморский бассейн), а также Астраханская область, Дагестан и Калмыкия (Каспийский бассейн). Остальные субъекты ЮФО не имеют непосредственного выхода к морям. Через Черное и Каспийское моря, как бы обтекая Кавказский хребет, развиваются связи с Турцией и Ираном, с этим последним сохраняя историческую память и контакты еще со времен Второй мировой войны.

Юг России, оказавшись после распада СССР в 1991 г. пограничным регионом, занимает ключевое экономико-географическое положение и обеспечивает выход Российской Федерации как на Украину, так и на Каспий, в Иран (протяженность границы по Каспийскому морю – 775 км), а также в Закавказье, Турцию, Средиземноморье (протяженность границ с Грузией и Азербайджаном – 1150 км).

Географическое положение Юга России во многом определяет не только его место в общенациональном разделении труда, но и обуславливает его военно-политическое и геостратегическое значение для Российской Фе-

дерации. К региону приковано пристальное внимание со стороны других государств, в том числе Ирана, Турции, Балкан, Ближнего Востока, США, Китая. Он является зоной конкуренции и противостояния ведущих мировых держав. Исторически Южнороссийский регион являлся своеобразной зоной разлома цивилизаций, где осуществляется непосредственный контакт двух крупнейших мировых цивилизаций – христианской и мусульманской. Локализация на территории Южнороссийского региона или в непосредственной близости от него множества сложнейших и трудноразрешимых очагов межэтнических и других конфликтов – Чечни, Абхазии, Южной Осетии и т.п. – делает Юг России одним из самых напряженных регионов мира.

Относительная удаленность от Москвы отчасти компенсируется развитием экономических отношений с соседними государствами СНГ, однако такое сотрудничество в настоящее время развито недостаточно вследствие, главным образом, геополитических причин. Вместе с тем ряд черт экономико-географического положения (ЭГП) региона является чрезвычайно выгодным для него. Например, транзитное положение Юга России на пересечении важнейших транспортных путей, связывающих Европу и Азию, а также Центральную Россию с Закавказьем и Ближним Востоком. Кроме того, к выгодам ЭГП можно отнести и локализацию в пределах Юга России значительной части рекреационного потенциала страны (Кавминводы и Черноморское побережье).

Следующий субъект метарегиона – Армения – одна из самых небольших по площади, населению и ВВП стран из шести в группе метарегиона (см. приложение). Находится в гористой местности, не имеет выхода к морю, граничит с Турцией, Грузией, Азербайджаном. Основной вклад в ВВП дает сфера услуг (48 %, 2009 г.), затем – промышленность (33,5 %) и сельское хозяйство. ВВП Армении в текущих ценах в 2009 г. составил 8,7 млрд. долл., а на душу населения – 2 668 долл. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Армения занимает 76-е место. Приблизительно 75 % национального продукта производится в частном секторе. Страна имеет широкую диаспору.

Армения экспортирует бриллианты, медную руду, машины и оборудование. Россия в экспорте, составляющем около 685 млн. долл., занимает 17,5 %, Иран – 14,7 %, Бельгия – 36,1 %.

Импорт Армении составляет 1,9 млрд. долл., главным образом, энергоносители, продовольствие, удобрения, сельскохозяйственная техника. На долю России приходится 17,3 %, Ирана – 9,8 %. Другие партнеры по импорту – Китай (8,6 %), Турция (6,0 %). Член Всемирной торговой организации (ВТО) и Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) [10].

Азербайджан имеет 4-ю по величине позицию по населению и площади (после Юга России, Ирана и Турции), граничит с Арменией, Грузией, Россией и Ираном, широко выходя на Каспийское море Апшеронским полуостровом с богатыми запасами нефти. Страна осуществила диверсифи-

кацию своих импортеров по энергоресурсам, продолжая продавать их России и Турции, но также принимает участие в строительстве нефтепровода Nabucco, в обход России. ВВП Азербайджана – 43,1 млрд. долл., на душу населения – 4 807 долл. Состоит в перманентном конфликте с Арменией из-за Нагорного Карабаха. В геополитике ориентируется прежде всего на США и отчасти – Россию. В Иране проживает многочисленная диаспора азербайджанцев.

Грузия с населением 5,45 млн. человек и площадью 69,7 тыс. кв. км. является в экономическом отношении слабой страной, во многом зависит от США. Связи с Россией из-за военного конфликта 2008 г. заморожены. По оценкам госминистра по вопросам диаспоры, за пределами Грузии проживают (без Турции) 1,6 млн. грузин, в том числе значительная часть в России (около миллиона). Интересно, что помимо этих иммигрантов, 1,5 млн. грузин проживают в Турции [11]. Как известно, из состава Грузии вышли Абхазия и Южная Осетия (2008 г.).

Природные условия Грузии разнообразны, морская линия имеет протяженность 308 км и важный порт Батуми, а также Поти. Граничит с Турцией, Арменией, Азербайджаном и Россией. Имеются разнообразные полезные ископаемые, такие как марганцевые руды (Чиатура), каменный уголь, медные руды. Значительны запасы стройматериалов, древесины, минеральных вод.

ВВП Грузии составляет около 10,7 млрд. долл., или 2448 долл. на душу населения. В 2006 г. Всемирный банк объявил Грузию мировым лидером по улучшению делового климата. Однако уровень безработицы в стране составляет около 17 %, а доля населения за чертой бедности – около 30 %. На 31 декабря 2009 г. внешний долг Грузии исчислялся 8,6 млрд. долл., что составляло примерно 80 % ВВП страны. Внешняя торговля Грузии имеет отрицательный торговый баланс. Сельское хозяйство базируется на ручном труде, значительная часть промышленных предприятий простаивает, за исключением перерабатывающих и горнодобывающих [12].

Турция в ряду шести стран – субъектов метарегиона Юго-Западной Азии, занимает одно из ведущих мест по основным показателям [13]. Проживает в Турции на площади в 780,6 тыс. кв. км 70,5 млн. чел., ВВП страны в текущих ценах равняется 615,3 млрд. долл., на душу населения приходится 8,7 тыс. долл. Основные партнеры по экспорту – Германия (11,3 %), Великобритания и Италия (по 8 % каждая), Франция (5,4 %). Партнеры по импорту – Россия (12,8 %), Германия (10,6 %), Китай (6,9 %), Иран (4 %).

В экономике страны промышленность составляет около 28 %, доля сельского хозяйства – 15 %, услуг – 51 %. Динамично развивающейся отраслью является туризм. Из наиболее динамичных отраслей можно выделить автомобильную, химическую, текстильную.

В 2005 г. товарооборот между Россией и Турцией достигал рекордного за все годы показателя – почти 15 млрд. долларов. По прогнозам Минпромэнерго РФ, в 2010 г. он может достигнуть 25 млрд. долларов. Основная

составляющая экспорта приходится на топливно-энергетические товары (более 62 %), затем следуют металлоизделия (28,1 %), химтовары (4 %), древесина и целлюлозно-бумажная продукция (2,4 %), сельхозтовары (1,6 %). В Турцию поступает российский газ по трубопроводу, проложенному по дну Черного моря. В импорте Турции преобладают текстиль и текстильные изделия, машины и транспортные средства, продукция химической промышленности и продовольственные товары. В последние годы активизировалось участие турецких компаний в строительстве различных объектов в России, где в настоящее время работает более 150 турецких строительных фирм. С конца 80-х годов турецкими фирмами построено в России около 800 объектов.

Значительны потоки туристов в Турцию. Минувя дорогие Сочи и перегруженный Геленджик, отдыхающие, так сказать, транзитом перелетают на берега Средиземного моря, в Анталию. В 2009 г. страна приняла 2,7 млн. человек, а в 2010 г. – около 3 млн. Россию опережает лишь Германия. В последнее время акцент делается на экскурсионных программах, горнолыжном отдыхе, оздоровительных поездках на термальные источники и гольф-туризме. Важной областью становится «религиозный туризм» – маршруты «по следам» Св. Павла, Девы Марии, Св. Николая. Популяризируются путешествия в Стамбул, объявленный одной из культурных столиц Европы 2010 г.

Иран – наиболее крупный партнер России, и, следовательно, ее Южного макрорегиона. Экономика Ирана – 15-я в мире по объему национального производства (по данным ЦРУ США) и крупнейшая среди государств Западной Азии. В 2007 г. Иран обогнал Турцию по объему ВВП, став крупнейшей экономикой в исламском мире. Объем ВВП в 2009 г. в стране был около 330,5 млрд. долл. Иран обладает вторыми по объему после Саудовской Аравии запасами нефти (18 млрд. тонн) и занимает 5,5 % на мировом рынке нефтепродуктов, причем, не в пример России, торгует на собственной бирже в евро и нацвалюте (риалах). На душу населения производится 4460 долл. Основные отрасли – нефтехимическая, газовая. В сельском хозяйстве занято около 25 % рабочей силы.

Иран выполнил четвертый пятилетний план экономического развития (2005 – 2010 гг.), по которому, например, предусматривалось ежегодное создание 700 тыс. новых рабочих мест.

Экспорт Ирана составляет около 64 млрд. долл. (нефть, химикаты, фрукты, орехи, ковры). Главные партнеры – Япония, Китай, Турция, Франция. Импорт составляет около 46 млрд. долл. (оружие, машины, оборудование). Главные партнеры по импорту – Германия (13,9 %), ОАЭ и Китай (по 8,5 % соответственно), Италия, Франция. Россия занимает долю в 4,9 % (оружие атомная энергетика) [14].

Геоэкономическая стратегия России и Юга России в заметной мере связана с двумя вышеописанными странами. В первом случае – в контексте «Тюркского евразийского проекта», так как только в этнической структуре

экономики Юга России доля тюркских этносов составляет в Дагестане – 20,3 %; Кабардино-Балкарии – 13,8 %; Карачаево-Черкесии – 43 % (!), в Астраханской области – 23,1 % [15]. Во втором – с ощутимой силой влияния Ирана в культурно-религиозной и экономической сферах метарегиона.

С геоэкономическими проблемами тесно связана и безопасность Юга России, и ситуация на пространстве Каспийско-Черноморского ареала Юго-Западной Азии.

Уже упоминавшаяся нефть Каспия – это последний планетарный ресурс нефти в центре геоэкономического контура России. Каспий, как считают специалисты, это геополитическая судьба России. К 2020 г. Каспийский нефтяной бассейн окажется способным обеспечить нефтью Китай, избавляя его от угрозы блокады со стороны США, в том числе и за счет дестабилизации исламского миропорядка в метарегионе [16].

Можно насчитать несколько источников глобальных и региональных угроз и вызовов Югу России, так как к нему привлечено внимание не только традиционных стратегических соперников России в регионе (Турции и Ирана в первую очередь), но и международных террористических организаций, движений религиозно-экстремистского толка. Следовательно, многие угрозы и вызовы безопасности на Северном Кавказе (конфликты, социальные взрывы, миграционные процессы и др.) при неблагоприятном развитии событий способны дестабилизировать ситуацию в общероссийском масштабе, распространить свое негативное воздействие за пределы региона.

Юг России остается наиболее уязвимым звеном российской постсоветской системы: здесь периодически вспыхивают вооруженные конфликты и постоянно существует потенциальная угроза их нового возникновения [17].

Кроме того, обостряются демографические проблемы, связанные с ростом населения и экономической мощи исламского пояса Юго-Западной Азии. В наиболее потенциально демографически мощных странах Евразии ежегодно рождается 23 млн. детей, что превышает деторождение в Китае (где его пытаются сдерживать). Это создает предпосылки для масштабной миграционной экспансии (так, из Турции ежегодно мигрирует до 4,5% от общей численности населения) [18].

Напомним, что конфликтный потенциал на Юге России заложен в регионе предшествующей историей, и особенно периодом сталинского тоталитарного правления, когда насильственной депортации подверглись целые народы Северного Кавказа – балкарцы, ингуши, карачаевцы, чеченцы и др. Их территорию заселяли народы, ставшие впоследствии конкурентами вернувшимся в 50 – 60-е годы из ссылки. Миной замедленного действия остается территориально-административное деление Северного Кавказа, где, как и во всем Советском Союзе, границы в основном проводились условно, с учетом хозяйственных связей, экономических и политических задач. Все эти этнополитические и территориальные сложности и противоречия, давно начав развиваться, способны в будущем стать при-

чиной малых и больших конфликтов. Серьезной угрозой, подрывающей региональную безопасность, остается образование на Юге России незаконных вооруженных формирований, а также накопление и распространение там оружия. В большинстве северокавказских автономий происходит почти поголовное вооружение жителей, а новая постсоветская элита располагает даже собственными вооруженными отрядами.

К нестабильности на Юге России ведет и масштабная криминализация общественных отношений. К числу особо опасных экономических преступлений, создающих реальную угрозу безопасности в международных масштабах, относится криминальный бизнес: печатание фальшивых денег, финансовые аферы, наркоторговля, контрабанда, «спиртовая» мафия и пр., что остается серьезным вызовом экономическим интересам российского государства.

Одна из острейших болевых точек региона – мигранты и вынужденные переселенцы (из северных и восточных регионов России, государств Южного Кавказа и Центральной Азии).

Нестабильность на Юге страны усугубилась в связи с развивавшимся мировым экономическим кризисом. И связана она с такими проблемами, как малоземелье, демографический рост, высокий удельный вес неработающей молодежи, незанятость, отсутствие работы и др. Дестабилизирует политическую ситуацию и борьба кланов, финансовых, экономических и просто криминальных групп за сферы влияния, контроль над собственностью.

На относительно ограниченных территориях Юга России часты и масштабны техногенные катастрофы, природные катаклизмы, атмосферные аномалии [19].

В заключение отметим, что Россия – страна с самым большим количеством стран-соседей. В особой мере это относится к Южнороссийскому макрорегиону, имеющему общую сухопутную границу с Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном (а также с Абхазией и Южной Осетией), по акватории Черного моря – с Болгарией, Румынией, Турцией и по акватории Каспийского моря – с Ираном, Таджикистаном, также совместную сухопутную и морскую границы с Украиной, Грузией, Абхазией, Азербайджаном и Казахстаном. Выступая одним из основных и уязвимых субъектов территориального позиционирования России, российский Юг зависим от сложных геополитических и геоэкономических векторов всей Евразии [20].

Таким образом, концепция глобального позиционирования Юга России, отражая ретроспективу, современные пространственные реалии и акцентируя внимание на целостности южнороссийских территорий, их сложноструктурированности, роли межэтнических и межцивилизационных контактов в формировании и функционировании региона, взаимообусловленности ситуации на Юге и в России в целом, в своей основе призвана «работать» на ее интеграцию, а следовательно, на общую перспективу глобализации и места в ней России [21]. Ее подсистемным блоком выступает

позиционирование места и роли Юга России в метарегионе Юго-Западного ареала Азиатского пространства Евразии.

Примечания

1. *Дружинин А.Г.* Юг России конца XX – начала XXI века (экономико-географические аспекты). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. Гл. 1; *Игнатов В.Г., Бутов В.И.* Южная Россия и ее регионы. 2-е изд. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д, 2007 («Территория Юга России фактически совпадает с территорией ЮФО, включающего регионы Северного Кавказа и нижнего Поволжья»); с. 3 цит. источника). С 19.01.2010 г. образован СКФО и остался «усеченный» ЮФО (прим. наше. – В.Б.).

2. Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. акад. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004 (Гл. 4).

3. *Дружинин А.Г.* Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (Эта монография могла бы послужить одним из базовых источников для курса «Геополитика и геоэкономика», который будет читаться студентам отделения «Регионоведение») (прим. наше. – В.Б.).

4. <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/>

5. *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. Учебник. М.: Норма, 2010. (Этот учебник носит оригинальный, монографический характер, а сам автор считается среди специалистов основоположником геоэкономики в нашей стране) (прим. наше. – В.Б.). См. также: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/>

6. *Жданов Ю.А.* Солнечное сплетение Евразии // Известия ВУЗов СКР. Общественные науки. 1998. № 2.

7. *Комаров М.П.* Инфраструктура регионов мира. Учебник. СПб., 2000. С. 74 – 75.

8. *Андреева Е., Соколов В.* Морское побережье постсоветской России // Российский экономический журнал. 2005. № 5 – 6.

9. Данные Минприроды РФ и агентства «Атон», 2008 г.

10. Здесь и по другим соратникам-странам метарегиона использованы данные Википедии, Атласа мира (М., 2008) (прим. автора. – В.Б.).

11. Независимая газета. 2010. 22 нояб.

12. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

13. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0...>

14. Данные Википедии (прим. авт. – В.Б.).

15. *Дружинин А.Г.* Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. С. 90 – 91.

16. *Максимовский Э.* Каспийский фронт. В Южной Осетии война шла

и за нефть // Литературная газета. № 40. 2008. Октябрь.

17. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батишев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. III. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. Ч. 1. Геополитические противоречия в Каспийско-Черноморском регионе.

18. Исламский мир: Отстающее развитие и мусульманский радикализм // МЭ и МО. 2008. № 1. С. 89 – 103.

19.. См.: Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации // <http://www.rb/inform/117327.html>

20. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997 (Гл. 4. Новый геополитический порядок Юга; п. 4.5 Между Черным морем и Каспием).

21. Белоусов В.М. К вопросу о глобализации и альтернативах для России // Материалы международной научно-практической конференции «Россия в глобализирующейся мировой экономике» (Ростов н/Д, 18 – 20 мая 2006 г.).

Приложение

Социально-экономические показатели метарегиона*

		Субъекты метарегиона					
		Юг России	Азербайджан	Армения	Грузия	Иран	Турция
1	Население, млн. чел. (2009)**	23,1	9,0	3,3	4,4	74,1	70,5
2	Территория, тыс. км ²	591,3	86,6	29,7	Номинальная – 69,7, фактически контролируемая – 57,2	1648,0	780,6
3	Плотность населения, чел./км ²	39,0	103,9	111,1	63,1	45,0	90,3
4	Валовой продукт, млрд долл. (2009)***	734,9	43,111	8,714	10,737	330,461	615,329
5	ВВП (ВРП) на душу населения, долл. (2009)***	3138,3	4807	2668	2448	4460	8723

6	ИРЧП****	0,719	0,713	0,695	0,698	0,702	0,679
7	Валюта	Российский рубль	Азербайджанский манат	Армянский драм	Лари	Иранский риал	Турецкая лира
8	Главные торговые партнеры	Украина Турция Иран Азербайджан Казахстан	Турция РФ Украина Грузия	РФ Иран Бельгия Иран	Турция Азербайджан Россия	Турция ОАЭ Германия Япония Италия Китай	ФРГ Россия США Китай
9	Официальный язык	Русский	Азербайджанский	Армянский	Грузинский	Персидский (фарси)	Турецкий
10	Религии	Христианство, Буддизм, Суннитский и шиитский ислам (Накшбандийский и Кадерийский тарикаты)	Шиитский ислам	Христианство (Армянская равноапостольная церковь)	Христианство	Шиитский ислам, суннитский ислам (9 %)	Суннитский ислам (ханафитский мазхаб и матуридизм, Накшбандийский и Мевлевийский тарикаты)
11	Гос. устройство	В составе РФ	Презид. республика	Презид. республика	Презид. республика	Исламская республика	Парламентск. республика

*Составлено по справочникам: Страны мира. М., 1999; Страны мира. М., 2000 (ООН); Мир в цифрах-2009 / Пер. с англ.; сайт Википедия.

**<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=74&pr.y=15&sy=2008&ey=2010&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=911,912,915,429,186&s=LP&grp=0&a=> (по данным сайта МВФ).

***<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=73&pr.y=7&sy=2008&ey=2010&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=911,912,915,429,186&s=NGDPD,NGDPDPC&grp=0&a=> (по данным сайта МВФ).

****РФ – 0,817.